

Н.Г. Сураева

School of Art & Design, Huanghe Science & Technology College,
г. Чжэнчжоу

Образ Сян-фэй в истории и живописи Дж. Кастильоне

В художественном наследии итальянского живописца-миссионера Джузеппе Кастильоне (1688–1766, китайское имя Лан Ши-нин 郎世寧), который с 1715 г. жил в Китае и состоял на придворной службе у трёх цинских императоров – Кан-си (1662–1722), Юн-чжэна (1723–1735) и Цянь-луна (1736–1795), существует несколько произведений с изображением легендарной уйгурской красавицы Сян-фэй 香妃 – «Благоухающей/ароматной наложницы» императора Цянь-луна, известной и как Жун-фэй 容妃. Хотя император имел сорок одну жену и наложницу, среди их портретов преобладают изображения Сян-фэй – дамы азиатской внешности в европейском костюме или мусульманских одеждах, сопровождающей Цянь-луна. Поскольку в период этого правления была создана основная часть произведений Кастильоне (не всегда им подписанных), образ Сян-фэй для историков и искусствоведов стал ассоциироваться с творчеством художника-миссионера. В сложившейся ситуации любое изображение уйгурской красавицы приписывают в первую очередь Кастильоне. Поскольку подобная атрибуция требует доказательств, попытаемся обозначить существующие портреты, определяемые как изображения Сян-фэй, и сохранившиеся сведения об этой наложнице Цянь-луна.

К самым популярным изображениям, вызвавшим дискуссии относительно авторства Кастильоне и того, что модель представляет собой Сян-фэй, относятся композиция, где молодая женщина изображена в кирасе и шлеме европейского стиля, а также женский портрет в красном халате (*Сян-фэй жун чжуан ся* 香妃戎装像 «Благоухающая наложница в европейских доспехах»), живопись маслом, бумага,

© Сураева Н.Г., 2013

114,3×78,3 см. Надписи, печати и подпись отсутствуют. Дворцовый музей, Тайбэй; *Сян-фэй ци чжуан сянь* 香妃旗装像 «Сян-фэй в ци-пао», живопись маслом, частная коллекция). Известно несколько практически одинаковых не имеющих подписи работ с изображением Сян-фэй в европейском платье. Среди них наиболее вероятным портретом наложницы является картина (первоначально находившаяся в «Зале южных ароматов» Наньсюндянь 南薰殿) с изображением сидящей на каменном уступе фигуры молодой женщины в розовых и голубых атласных одеждах и соломенной шляпке с пером, держащей в правой руке бамбуковую корзину с цветами, а в левой – небольшую садовую лопатку с длинной ручкой (*Сян-фэй ян чжуан сянь* 香妃洋装像 «Сян-фэй в европейских одеждах», бумага, живопись маслом; 147×71 см. Печати отсутствуют. Музей Гугун, Пекин) [5]¹.

Существует ещё одна, находящаяся в частной коллекции, работа с изображением той же модели, о которой известно очень мало (*Жун-фэй цзифу сян* 容妃吉服像 «Жун-фэй в праздничном костюме», другое название работы *Жун-фэй шэнь сян* 容妃神像 «Посмертное изображение Жун-фэй»). Впервые об этом образе упоминает историк Мэн Сэнь 孟森 в своём труде *Сян-фэй као бао* 香妃考宝 («Изучение документов о Сян-фэй», 1937); по мнению другого китайского исследователя – Юй Шань-пу 于善浦, этот портрет является самым достоверным. О происхождении свитка Мэн Сэнь пишет следующее: «Недавно У Шэн-фэн-пэй 吴生丰培 подарил посмертный портрет Жун-фэй. На вопрос, откуда он у него, тот ответил, что это изображение находилось в собственности госпожи Лу из г. Тайцан², невестки коллекционера Лу Вэнь-шэня 陆文慎, дочери министра Сюя (徐). Где-то на второй-третий год существования Китайской Республики она отправилась в Дунлин (东陵), где посетила императорские усыпальницы, в том числе и гробницу Жун-фэй, согласно надписи на захоронении. В каждой усыпальнице, а вернее в той её части, которая известна как Трапезный зал усыпальницы (Циньсундянь 寝殯殿), находились портреты покойной, большой и поменьше. Меньший – относился к числу изображений, служащих предметами поклонения во время ритуала жертвоприношений умершим; большой – выставлялся только раз в год. Госпожа Лу, наслышавшаяся разного о Сян-фэй, сама лично отправилась посмотреть на эту гробницу, и удостоверилась, что многое из рассказов о Сян-фэй – выдумки. Сфотографировав малый портрет наложницы, она вернулась домой. Ей не довелось увидеть большое изображение, так как администрация не разрешила его демонстрировать. Госпожа обратилась к У Шэну 吴生 с просьбой развеять светские слухи. Сегодня эти ценные доказательства легли в основу данного текста, согласно пожеланию госпожи» (цит. по: [3, с. 27]). Профессор Юй Шань-пу впервые увидел описанный выше посмертный портрет лишь после выхода книги тайваньского исследователя Мэн Сэня «История цинской династии» (*Цин дай ши* 清代史), где имелось воспроизведение портрета и следующий комментарий: «фотография посмертного портрета Жун-фэй отличается от известного портрета „Благоухающая наложница в европейских доспехах“ (香妃戎装像)». Однако, плохое качество печати позволяло составить лишь самое общее представление об опубликованном портрете (впоследствии благодаря тайваньскому историку Се Минь-цуну 谢敏聪 это изображение наложницы было перенесено на диапозитив). Согласно описанию профессора Юй Шань-пу, портрет представляет собой погрудный образ Сян-фэй в халате *пао* (предположительно золотисто-жёлтого цвета с восемью драконами на нём)

и головном уборе *цзифугуань* (吉服冠); в ушах Сян-фэй – по три серёжки из жемчуга; у неё продолговатое с заострённым подбородком лицо, раскосые глаза (уголки которых чуть подняты вверх), маленький рот, степенный и благообразный вид. По мнению историка, сравнив этот портрет со всеми остальными, можно легко отличить подлинное изображение Жун-фэй от мнимого; к подлинным же, на его взгляд, относятся: „Сад долгой весны в Юаньминьюане“ 圆明园长春园图 (вероятно, «Прогулка в „Саду долгой весны“») 长春园阅鞠图. – Н.С.), „Сян-фэй в европейских одеждах“ (香妃洋装像) и „Окружение оленя“ (威弧获鹿)» [3, с. 27].

Горизонтальный свиток *Вэй ху хо лу* 威弧获鹿 («Окружение оленя»; бумага, 195,5×38,5 см, музей Гугун, Пекин; печати отсутствуют) отличается от упомянутых ранее однофигурных композиций, которые считают портретами наложницы, поскольку он представляет собой многофигурную охотничью сцену, где Цянь-лун и его наложница со свитой преследуют оленя. В отличие от двух других подобных свитков, этот не вызывает у китайских исследователей сомнений в авторстве Кастильоне. В центре композиции видны император, который натягивает лук, и Жун-фэй, передающая стрелу. Изображение на свитке, как считают, соответствует реальному событию; китайские исследователи уверены в том, что в сцене охоты участвует именно Жун-фэй (об этом говорят и её уйгурский костюм и черты лица: высокий нос, глубоко посаженные глаза, белоснежная кожа)³.

Кастильоне приписывается и работа «Прогулка в „Саду долгой весны“» (*Чанчунь-юань юэ цзюй ту* 长春园阅鞠图, предположительно, находится в японской коллекции; название приведено в начале свитка на пяти языках: китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и языке народности *хуэй* – одного из национальных меньшинств, исповедующего ислам). На свитке изображён император Цянь-лун в официальном костюме *цзифу* (吉服), сидящий вполборота к зрителю на деревянном кресле в компании молодой женщины в европейском платье; император держит в одной руке табакерку (*бияньху* 鼻烟壶) с нюхательным табаком; на голове женщины – жёлтая соломенная шляпка с белым пером, из-под которой выглядывают подвязанные красными шёлковыми ленточками чёрные косы. Позади изображён фрагмент парка Юаньминьюань (圆明园) с двухэтажным зданием Юаньингуань (远瀛观) в европейском стиле. В сцене показаны также двое слуг; в руках у одного из них – зонт с золотыми драконами, у другого – красный лаковый поднос с чашкой из белого фарфора; позади на чайном столике виднеются европейские часы [5]. Свиток помечают большая печать императора «Сокровище Юаньминьюаня» (圆明园之宝), печать «Семидесятилетний Сын Неба» (古

希天子) и подпись Лан Ши-нина. Послесловие в каллиграфическом почерке *чжуаньшу* 篆書 принадлежит Цянь-луну и заместителю министра Министерства церемоний Цзинь Дэ-ину 金德瑛 (в тексте говорится, что «наложница выглядит особенно хорошо», что «среди чиновников-европейцев есть Лан Ши-нин, чья кисть породила новый метод [письма]»). Далее идут послесловия учёного Лю Тун-сюня 刘统勋 и маньчжурского генерала Чжао Хуэя 兆惠 [5]. Свиток находился в Юаньминьюане и исчез в период вторжения англо-французских войск в Пекин. Возможно, вещь была не украдена, а в первые годы Китайской Республики подарена неким высокопоставленным китайским чиновником японскому военному советнику, и в настоящее время находится в японской коллекции [5].

Большой интерес вызывает свиток с изображением Сян-фэй, хранящийся в Государственном музее искусства народов Востока (Москва) и приписываемый Джузеппе Кастильоне (*Бин си юй цинь* 冰嬉娛亲 «Ледовые забавы»). На свитке, описание которого приведено в статье Л.И. Кузьменко, показан парк с дворцовыми постройками вокруг озера Тайи: «В центре композиции на тёмном серовато-зелёном фоне льда замёрзшего озера изображен сидящий на санях император Цянь-лун, который наблюдает за катающимися перед ним на коньках чиновниками. ...Император изображён сидящим на резных золотых санях, украшенных драконами, несколько поодаль видна в окошке паланкина изящная фигура Сян-фэй». На чехле свитка есть надпись: «Для императора Тайи рисовал Лан Ши-нин» [1, с. 107–108]. Музей располагает и другими работами с изображением Жун-фэй, которые ранее приписывались Кастильоне («Прогулка на озере Тайи» и «Прогулка при луне в парке Сиань»)⁴.

Образ Сян-фэй породил немало исторических легенд, согласно одной из них, после поражения уйгуров в Алтишахре (Южный Синьцзян) в 1759 г. ликующий маньчжурский генерал Чжао Хуэй вернулся в Пекин с военной добычей, включавшей удивительно красивую супругу (по другой версии – дочь) уйгурского вождя. От неё исходил приятный аромат, и поэтому люди её прозвали Благоухающей/ароматной наложницей⁵.

Изучение архивов дворца Гугун и материалов, полученных при обнаружении гробницы Жун-фэй (в начале октября 1979 г.) прояснило ситуацию. Сян-фэй была единственной женщиной уйгурского происхождения из 41 жены-наложницы четвёртого цинского императора (Цянь-луна), а также единственной из всех 126 жён-наложниц десяти цинских императоров [3, с. 26]. Жун/Сян-фэй родилась 15 сентября, в 12-й год правления Юн-чжэн (1734) в Восточном Туркестане,

среди потомков известного рода Абах-Ходжи (Хэчжо 和卓), исповедующего ислам и проживавшего в Яркенде⁶. Будущую наложницу Цянь-луна именовали «урождённая Хэ/Хочжо» (Хэ/Хочжо-(ши), 和/霍卓氏); её отец – ходжа Али был ХХІХ-м мусульманским вождём и во время военных действий между джунгарами и цинскими войсками в мае 1755 г. спас посаженных в тюрьму братьев-ходжей Бурхан ад-Дина 波罗泥都 и Хан-Ходжу 霍集占, не желавших подчиниться цинской династии. Однако брат Жун-фэй Туэрдун 图尔都 не разделял взгляды мятежников и, когда в 23 году правления Цянь-лун (1758) для подавления восстания были посланы цинские карательные отряды, вместе с одним из дядьёв – Эсэином 额色尹 и братом Мамутэ 玛木特, содействовал правительственным войскам. После подавления мятежа Бурхан ад-Дина и Хан-Ходжи, Эсэин и Мамутэ были вызваны в Пекин, где император Цянь-лун пожаловал Эсэину титул *фугогун* 辅国公 («князь, помогающий династии»), а Мамутэ и Туэрдун – титул *тайцзи* 台吉⁷. Когда эти представители рода Хэчжо (с 1 апреля того же года) обосновались в Пекине и сюда же переехала их родня, в числе прибывших оказалась Жун-фэй [4, с. 11].

Согласно известным сегодня историческим данным, Жун-фэй впервые появилась в императорском дворце 19 июня 25-го года правления Цяньлун (1760). Примечателен тот факт, что с приходом во дворец она сразу стала именоваться Хэ-гуйжэнь 和贵人 (наложницей пятого ранга), перешагнув два низших ранга (*чанцзай* 常在 и *даин* 答应) в иерархии женщин Цянь-луна; тогда ей было двадцать пять лет, а императору исполнилось пятьдесят⁸. Хэ-гуйжэнь неоднократно приглашалась на обеды во дворец и каждый раз участвовала в распределении фруктов. Согласно установленному порядку, Хэ-гуйжэнь ежегодно получала 150 лян серебра в день своего рождения⁹. 16 мая 1762 г. император передал матери-императрице распоряжение о переводе 27-летней Хэ-гуйжэнь в статус наложницы четвёртого ранга (*пинь* 嫔); 21 мая был издан указ, в котором Хэчжо-ши присваивался не только более высокий ранг, но и новое имя, соответствующее характеру – Жун-пинь (容嫔)¹⁰. Теперь она ежегодно получала 300 лян серебра и ещё большее число подарков, что говорило о растущей благосклонности императора. С 16 января по 20 апреля 30-года правления Цянь-лун (1765) Жун-пинь в числе шести жён императора сопровождала его в города Сучжоу и Ханчжоу (кроме Жун-пинь в поездке приняли участие императрица, Лин-гуйфэй 令贵妃, Цин-фэй 庆妃, Юн-чанцзай 永常在 и Нин-чанцзай 宁常在). В цинских хрониках есть строки, свидетельствующие о том, что в соответствии с мусульманскими традициями император Цянь-лун посылал наложнице Жун пирожные для жертвоприношений, молочное печенье,

пирожные из Сучжоу, сливочное масло, диких уток, тушёную баранину, вяленое мясо косули и ещё более 18 видов подобных продуктов; её дядя Эсин и брат Туэрдун также многократно получали из дворца чай (сортов *янсянь* 阳羨 и *билочунь* 碧螺春) [4, с. 12].

На 31-м году правления Цянь-лун (1766), когда скончалась супруга-императрица, император не спешил с выбором претендентки на это место; положение Жун-пинь во дворце укреплялось из года в год. В июне 1768 г. Цяньлун направил матери-императрице распоряжение о переводе Жун-пинь в статус наложницы третьего ранга (*фэй* 妃; в это время наложнице было 33 года). Согласно записи от 4 июня 1768 г., Жун-фэй подготовили парадную одежду: два официальных халата *цзифу* 吉服 и один ритуальный халат *чаофу* 朝服 с изображением девяти драконов, а также один головной убор из лебединого пуха и один, отделанный соболем [4, с. 12]. С 3 февраля по 4 апреля 1771 г. Жун-фэй вместе с пятью другими наложницами императора (Хуан-гуйфэй 皇贵妃, Цин-гуйфэй 庆贵妃, Ин-фэй 颖妃, Юй-фэй 豫妃, Шунь-пинь 顺嫔) сопровождала его в поездке на гору Тайшань и к храму Конфуция в Цюйфу¹¹. С 20 июля по 26 сентября 1778 г. Цянь-лун посещал город Шэнцзин (盛京), родину маньчжурских предков, где находились дворец (Гугун) и погребение основателя цинской династии – Нурхацы¹². В списке шести женщин, сопровождавших императора, имя Жун-фэй уже стоит вторым по счёту. Отметив свое пятидесятилетие, Жун-фэй стала редко появляться в свете. В архивах дворца есть запись о том, что на 52-м году правления Цянь-лун (1787) Жун-фэй получала лекарства в императорской аптеке; наложница скончалась 19 апреля 1788 г. в возрасте 53 лет, и была захоронена на кладбище цинских императоров Циндунлин 清东陵 в городе Цзуньхуа 遵化 провинции Хэбэй¹³.

Таким образом, проводя атрибуцию работ придворного художника Джузеппе Кастильоне, изображающих Сян-фэй, нужно исходить из тех упомянутых выше событий и фактов, которые имели место в период с июня 1760 г., когда Сян-фэй появилась во дворце, по июль 1766 г. (время кончины Кастильоне).

Примечания

¹ Одна из таких работ – *Бао юэ чан ли ту* 宝月尝荔图 («Вкушение личжи [во Дворце] полной луны»). Очевидно, что в названии речь идёт о здании (宝月楼, 1758 г.), которое, по легенде, было построено Цянь-луном для Сян-фэй; из этого здания можно было любоваться отражением луны в воде. Композиция изображает даму в соломенной шляпке, одежда и поза которой почти идентичны известным по портрету «Сянфэй в европейских одеждах». Отличие состоит в том, что в распоряжении модели оказался поднос со свежими плодами личжи, и один плод она держит в приподнятой правой руке. По

мнению китайского историка Юй Шань-пу, выбор названия и сюжет свитка вызывают недоумение, поскольку в годы Цянь-лун свежие личжи поступали во дворец очень редко. Из «Подробной тетради [учёта] хамийских дынь и медовых личжи» (*Хамигуа ми личжи дибу* 哈密瓜蜜荔枝底簿) можно узнать, что каждое распределение личжи императрице и наложницам отражено в дворцовых архивах: императрица-мать получала не более двух плодов личжи, императрица-жена – только один плод [5]. Другая работа – *Сян-фэй чжун хуа ту* 香妃种花图 («Сян-фэй за посадкой цветов»), была сфотографирована в одном из тайваньских отелей. На свитке изображена Сян-фэй, сидящая под деревом на валуне; её соломенная шляпка, одежды и поза схожи с представленными в композиции «Сян-фэй в европейских одеждах», однако вместо корзинки с цветами правая рука модели обнимает древесный ствол (что наводит на мысль о плагиате). Профессор Юй Шань-пу выразил недоумение по поводу того, что любимая наложница Цянь-луна во всех перечисленных случаях показана в одном и том же костюме, хотя у Сян-фэй их, вероятно, было немало. Техника написания портрета, цветовая палитра, качество изображения фигуры и одежды модели явно ниже тех, что известны по пекинскому свитку «Сян-фэй в европейских одеждах» [5].

² Тайцан (太仓) – городской уезд городского округа Сучжоу в провинции Цзянсу, расположенный на южном берегу Янцзы, между Сучжоу и Шанхаем.

³ Кроме указанной выше работы, авторство которой установлено, китайский историк профессор Юй Шань-пу упоминает свиток *Чуле ту* 出猎图 («Охота», 110×90 см, в недавнем прошлом был продан американскому покупателю), по его утверждению, публиковавшийся в монографии Вэй Цзы-дана 魏子丹 *Сян-фэй сяо цзи* 香妃小记 («Записки о Сян-фэй»). Из описания следует, что на свитке «длиной 3 *чи* 3 *цуня*, шириной 2 *чи* 7 *цуней*... показаны направляющиеся из Жэхэ во дворец Жун-фэй и император со свитой; в конце свитка есть эпиграф канцлера Лю Тун-сюня 刘统勋 и поэта и вельможи Шэнь Дэ-цяня 沈德潜; реликвия находилась в Жэхэ и была написана Лан Ши-нином; на свитке имеется три императорских печати: „Сокровища семидесятидетного Сына Неба [из] зала Пяти счастливых Пяти династий“ (五福五代堂古稀天子宝), „Воспитание духа“ (陶冶性灵), „Бишу шаньчжуан“ (避暑山庄)» [3, с. 27]. И, наконец, третий подобный свиток изображает Цянь-луна и Жун-фэй, отправляющихся на охоту верхом на лошадях (*Юйюань чунь соу ту* 御苑春蒐图 «Весенняя охота в императорском заповеднике», находится в японской коллекции). Наряд наездницы написан в точности как на картине «Благоухающая наложница в европейских доспехах» (香妃戎装像), а поза и одежды Цянь-луна схожи с теми, что на свитке «Охота». По мнению профессора Юй Шань-пу, композиция, цвет, и техника исполнения в целом говорят о недостаточной квалификации автора, поэтому работа не может принадлежать Лан Ши-нину [3, с. 27].

⁴ Эти работы, приписываемые Кастильоне, вероятно, представляют собой более поздние копии, либо являются произведениями «в стиле Кастильоне», согласно информации, полученной в октябре 2012 г. М.А. Неглинской от В.Л. Сычёва, автора готовящегося к печати каталога китайской живописи ГМВ.

⁵ По той же легенде, хотя Сян-фэй появилась во дворце императора Цянь-луна в качестве наложницы, она сопротивлялась интимному контакту с ним и носила маленькие ножи в рукавах своей одежды, чтобы отомстить за потерю своего дома и мужа (или отца), который был убит в сражении. Но император был так очарован уйгурской красавицей, что приказал построить мусульманскую мечеть и восточный базар за юго-западным углом пекинского дворца. Он также построил башню внутри стен (где наложница могла забыть на время тоску по дому, наблюдая из башни жизнь её «братьев»-мусульман) и турецкую баню (где Благоухающая наложница могла ухаживать за своей нежной кожей). Однако, вдовствующей императрице (матери Цянь-луна), не нравилась одержимость сына этой женщиной, и в день зимнего солнцестояния, когда император покинул дворец, чтобы принести ежегодное жертвоприношение на Алтаре Неба, императрица открыто высказала неудовольствие Благоухающей наложнице и поставила условие: она должна покориться императору либо умереть. К тому времени, когда император вернулся во дворец, Благоухающая наложница была уже мертва (по одной версии, она повесилась, по другой – была задушена белым шёлковым шарфом двумя евреями) [2, с. 68].

⁶ Страна также именовалась Уйгурстан/Уйгуристан, Могулия или Кашгария; после полного разгрома в 1757 г. Джунгарского ханства Цянь-луном его территория стала провинцией Синьцзян (1761), в настоящее время это Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

⁷ Тайцзи/тайчжи (台吉) – титул феодального владельца у монгольских народов (халха-монголов, бурят, калмыков, маньчжуров); как правило, он был наследственным, но иногда и жалованным; в период Цин так назывались и нетитулованные дворяне четырёх рангов – потомки ойратских феодалов, принявших подданство маньчжурского императора и поселившихся на западе Халхи в XVIII в.

⁸ Известно, что в это время губернатор провинции Фуцзянь У Ши-гун 吳士功 преподнёс 18 ведер с кустами свежих фруктов личжи, с которых было собрано более 200 плодов. Это произрастающее на юге Китая фруктовое дерево практически не плодоносит на севере страны. В списке на получение свежих фруктов личжи, в котором числились императрица и придворные дамы, Жун-фэй значилась как Хэ-гуйжэнь (наложница пятого ранга 貴人, буквально «драгоценный человек Хэ» 和貴人) [4, с. 12].

⁹ Лян – мера веса, равная 50 г. Кроме того, каждый год во второй половине декабря, когда императорские евнухи по завершению года разносили императрице и наложницам сухофрукты, в списке продуктов для наложницы Хэ числились зелёный изюм, сушёные белые сливы, сушёные личжи, белый изюм, курага и сливы из Тибета, зерна лотоса, арроурт (из корневищ лотоса) и т.д. Известно также, что после появления наложницы Хэ во дворце, с 6 по 15 января 1761 г. выступал мусульманский цирк, среди номеров которого были перетягивание каната, номера с ягнятами и бараньи бои.

¹⁰ В числе значений иероглифа *жун* есть такие, как: «украшение; уход за красотой; привлекать; завоевать начальственное расположение; относиться великодушно».

¹¹ Цюйфу (曲阜) – городской уезд в Китае (городской округ Цзинин, провинция Шаньдун), важнейший центр конфуцианства. Цюйфу – родина философа Кун-цзы, известного как Конфуций. В городе находятся три святыни: Дворец Конфуция или Дворец Яньшэнгун, Храм Конфуция и кладбище Кунлинь, на котором похоронен сам Конфуций и тысячи его потомков. Данные объекты входят в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО.

¹² Город Шэнцзин (盛京) как таковой сформировался в периоды Чуньцю («Весен и осеней», с 770 по 476 г. до н.э) и Чжаньго («Воюющих царств», с 475 по 221 г. до н.э.), первоначально назывался Хоучэн (侯城), в VIII–XIII вв. – Шэньжоу (沈州). При династии Юань (1271–1368) получил название Шэньян (沈阳). В 1621 г. захвачен маньчжурами, в 1634 г. переименован в Шэнцзин 盛京 (маньчжурское название – Мукден), с 1625 по 1644 гг. являлся столицей маньчжурского государства, а в годы правления в Китае династии Цин (1644–1911) считался его второй столицей.

¹³ Изучение архивных данных показало, что легенда о гибели Сян-фэй по вине императрицы-матери не имела под собой реальной основы, поскольку императрица скончалась на 11 лет раньше Жун-фэй в 42-м году правления Цянь-лун (1777), а сама Жун-фэй провела во дворце 28 лет (с июня 1760 по апрель 1788). По прошествии двухсот лет китайские учёные обнаружили могилу Сян-фэй и застали её в плачевном состоянии, поскольку она долгое время находилась в воде. В гробу, покрытом красным лаком, грабители прорубили острым лезвием большое отверстие. Захороненные вместе с Сян-фэй художественные сокровища исчезли за исключением мелкого жемчуга и камней; скелет женщины разрушился, её череп выкатился в правую сторону от гроба, рядом с которым лежала её восьмидесятисантиметровая коса седых волос.

Литература

1. Кузьменко Л.И. Пейзаж в свитке Лан Шинина «Ледовые забавы» (из собрания Государственного музея искусства народов Востока) // Проблема человека в традиционных китайских учениях / Под ред. Т.П. Григорьева. М.: Наука, 1983. С. 105–111.
2. Mungello D.E. The great encounter of China and the West, 1500–1800. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005.
3. Yu Shanpu. Xiangfei huaxiang kao (Изучение портретов Сян-фэй) // Zijincheng, 1991, № 6. С. 26–27.
4. Yu Shanpu. Guanyu Xiangfei chuanshuo de bianwei (Выяснение недостоверной информации в преданиях о Сян-фэй) // Gugong yuankan, 1980, № 2. С. 8–13.
5. Yu Shanpu. Qianlong huangdi de xiangfei (Ароматная наложница императора Цянь-луна). Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2012 // URL: <http://lz.book.sohu.com/chapter-26235-118506656.html>